

К вопросу об освобождении лица от уголовной ответственности за похищение человека

Бодрякова Ольга Николаевна

Хабаровский государственный университет экономики и права

Магистрант

Научный руководитель: Антонова Елена Юрьевна, д.ю.н., доцент

Аннотация

В случае добровольного освобождения незаконно удерживаемых, обвиняемый может быть освобожден от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 126 УК РФ. В статье раскрывается проблема защиты прав потерпевшего, освобожденного добровольно при отсутствии признаков иных преступлений.

Ключевые слова: похищение человека, освобождение, добровольность, отсутствие иных составов преступления

To the question of release of the person from criminal liability for kidnapping

Bodryakova Olga Nikolaevna

Khabarovsk State University of Economics and Law

Graduate student

Scientific adviser: Antonova Elena Yurievna, doctor of law

Abstract

In case of voluntary release of illegally held accused can be release from criminal liability on the basis of the note to Art. 126 of the criminal code. The article reveals the problem of protection of the rights of the victim, released voluntarily in the absence of signs of other crimes.

Keywords: abduction, kidnapping, the release, voluntariness, absents off corupse delicty

Проблема защиты прав личности является одной из важнейших проблем современности. Руководствуясь нормами Конституции РФ и иных актов, уголовное законодательство вносит свой вклад в дело защиты прав человека, охраняя право личности на физическую свободу. Необходимым условием успешного решения этой задачи является и правильное применение уголовного законодательства об ответственности за преступление против прав и свобод человека и гражданина, что, в свою очередь, предполагает глубокий теоретический анализ отдельных составов преступлений, в том

числе и ст. 126 УК РФ, предусматривающей ответственность за похищение человека.

Для понимания правовой природы состава похищения человека важно дать оценку заложенной в примечании к данной статье возможности освобождения от уголовной ответственности субъекта, прекратившего преступную деятельность. Примечание к ст. 126 УК РФ изложено на сегодняшний день в следующей редакции: лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Давая оценку правовой природы примечания к статьям Уголовного кодекса РФ А. Войтович и А.И. Рарог указывают, что они являются элементом, уточняющим какой-либо признак элемента состава преступления [1]. Позитивный смысл примечания к ст. 126 УК РФ состоит в поощрительной оценке постпреступного поведения субъекта, который отказывается от доведения до завершения своего умысла и устраняет причиненный им ущерб.

Цель применения данной нормы уголовного права, по нашему мнению, состоит в защите прав и интересов граждан, в недопущении причинения вреда физической свободе человека. Тем самым сохранение жизни потерпевшего ставится выше по значимости, чем наказание виновного.

Механизм применения нормы об освобождении от уголовной ответственности лиц, добровольно отпустивших заложников состоит в следующем:

- 1) лицо по каким-либо причинам похищает человека и удерживает его в течение какого-либо времени;
- 2) имея реальную возможность продолжать выполнение объективной стороны преступления, виновный освобождает потерпевшего. Мотивы такого поступка значения не имеют (раскаяние, жалость, сострадание, осознание бессмысленности);
- 3) правоприменитель оценивает положительно его действия (указание места нахождения похищенного, явка с повинной, возмещение причиненного ущерба, содействие расследованию и др.), гарантируя не привлекать его к уголовной ответственности.

Условиями, допускающими применение освобождение от уголовной ответственности по ст. 126 УК РФ, являются:

- 1) добровольное освобождение похищенного человека, т.е. идея освобождения должна исходить от виновного. Так, Чернов и Васильев, без всяких условий, без вмешательства правоохранительных органов и родственников потерпевшей, имея реальную возможность удерживать ее дальше, добровольно освободили Я. и привезли ее обратно домой к месту жительства. В данном случае следует признать доказанным факт добровольного освобождения Черновым и Васильевым потерпевшей [2].

Добровольность отсутствует, если потерпевший освобожден после передачи имущества преступникам или после того как родственникам стало известно о месте удержания. Например, обвиняемый Ломакин утверждает, что освободил осужденного добровольно и требует применения примечания ст.

126 УК РФ. Однако судом установлено, что Р.А.О. был освобожден сотрудниками полиции после того, как свидетель Н.Ш.М. обратился в полицию, что подтверждается карточкой происшествия и показаниями сотрудников полиции, которые прибыли по указанному Н. адресу, где ими был обнаружен потерпевший. При таких обстоятельствах признак добровольности отсутствует [5]. В другом случае потерпевший П.А.Н. был оставлен осужденными в бессознательном состоянии в безлюдном месте только после того, как соучастники завладели паспортом П.А.Н. и правоустанавливающими документами на принадлежащую ему квартиру, а потому примечание к ст. 126 УК РФ не применимо [6];

2) отсутствие в действиях лица иного состава преступления, кроме похищения человека. В качестве таковых могут быть признаки любых других преступлений (кража, изнасилование, причинение вреда здоровью различной степени тяжести). Например, потерпевший Т. подтвердил обстоятельства его похищения и пояснил, что Шульга и другие лица, находившиеся в подвале, его избивали, причинили тяжкий вред здоровью, при этом каких-либо условий, связанных с его освобождением, не выдвигали [4]. Соответственно, освобождение от уголовной ответственности в данном случае не применимо.

Несмотря на очевидность позитивного содержания примечания к ст. 126 УК РФ оно вызывает неоднозначную оценку в теории и практике. Предоставляя защиту интересов обвиняемого, примечание нарушает права потерпевшего. Ведь при совершении преступления факт удержания и перемещения человека имеет место, но добрая воля обвиняемого нивелирует его права. Никак не оценивается нарушение права потерпевшего осуществлять деятельность по своему усмотрению, а также его нравственные и физические страдания. Очевидно, правильнее было бы говорить не о возможности полного освобождения, а о смягчении наказания.

С другой стороны, наличие обозначенной в законе конструкции примечания у субъектов создает циничное желание воспользоваться таким правом и уйти от ответственности. Так, осужденный Лигасов потребовал в кассационной жалобе освобождения его ответственности, так как добровольно отказался от его совершения. Однако, предварительным следствием было установлено, что доказательством умысла был факт распределения ролей между осужденными, их согласованные и последовательные действия, а также обстановка и характер нападения – его неожиданность и внезапность для потерпевшего. Об этом же свидетельствует и способ совершения преступления, характер и локализация телесных повреждений, обнаруженных у потерпевшего А. [7] Данный пример доказывает, что обвиняемые получают возможность спекуляции информацией о добровольном освобождении потерпевшего.

Еще более трудной ситуацией является установка на целенаправленное использования данного основания освобождения от уголовной ответственности. Например, Гаевский, с другим лицом осуществил захват П., его перемещение, обеспечил его удержание в определенном месте, в то время как согласно разработанному плану на угнанном у П. автомобиле Гаевский подъехал к магазину «... в п. ... района ... области, где в составе банды совершил

разбойное нападение. Совершив преступление, его участники оставили связанного П. у обочины дороги, а принадлежавший ему автомобиль Гаевский уничтожил путем поджога. В дальнейшем П. был обнаружен и освобожден» [3]. Формально потерпевший освобожден добровольно в течение непродолжительного промежутка времени. Но умысел и цель удержания в данном случае была реализована и суд не должен применять освобождение от уголовной ответственности.

Кроме того, необходимо отметить нерешенность вопроса о временном промежутке, по истечении которого освобождение будет признано добровольным. В законе такой промежуток времени не оговорен. В связи с этим возможны различные ситуации. Можно ли говорить о добровольности, если человек более месяца удерживался преступником, но был отпущен добровольно. Имеется ли признак добровольности, если опасаясь за жизнь человека, преступник отвозит его в больницу и там оставляет, скрывшись от следствия. По нашему мнению, правильным является установление срока добровольного возвращения в течение суток с момента похищения. Выбор данного временного промежутка связан с возможностью осмыслить общественную вредность содеянного и свою вину.

Возникает сомнение в надлежащей гарантированности права человека на физическую свободу (как разновидность общего права на свободу) в российском уголовном законодательстве. В целях защиты прав потерпевшего и интересов общества необходимо изменить редакцию примечания ст. 126 УК РФ и вести речь о допущении снижения наказания, а не освобождении от уголовной ответственности при добровольном освобождении потерпевшего. В связи с этим предлагается примечания к ст. 126 УК РФ изложить в следующей редакции: «учитывается судом в качестве смягчающего наказание обстоятельства факт освобождения похищенного человека в течение 24 часов, если в действиях обвиняемого не содержится иного состава преступления».

Библиографический список

1. Войтович А., Рарог А. Примечания в уголовном законе // Законность. 2008. № 2.
2. Надзорное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 апреля 2009 г. № 31-Д09-3.
3. Апелляционное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 сентября 2017 г. № 59-АПУ17-9.
4. Апелляционное определение СК по уголовным делам Ростовского областного суда от 13 сентября 2016 г. по делу № 22-4674/2016.
5. Постановление Московского городского суда от 30 июня 2017 г. № 4у-3832/17.
6. Постановление Московского городского суда от 23 марта 2015 г. № 4у-1269/15.
7. Постановление Московского городского суда от 08 августа 2016 г. № 4у-3589/16.